

сочинений и речей писательницы и публициста Халиде Едип Адивар, рассматривались изменения национальной, религиозной и половой идентичности людей в период становления Турецкой республики, которые проявлялись в том числе в изменении одежды. По мнению докладчицы, санкционированное государством изменение одежды мужчин и женщин символизировало принадлежность турецкого населения к западной культуре и цивилизации, а женщина без покрывала демонстрировала эмансипацию. Г. М. Кёниг (Гюбинген) анализировала различные предметы промышленной продукции нач. XX в. и говорила о формировании представлений о «мужественности» и «женственности» в мире вещей.

На секции «Техника и пол» (куратор: Т. Генгартнер (Гамбург)) было заслушано 4 доклада.

К. Еккельсон (Упсала) подчеркнула, что техника была и остается мужской областью приложения сил (в технических институтах в Швеции женщины составляли сегодня только 25% от общего числа студентов). Современную техническую культуру представляют в обществе, по мнению докладчицы, дипломированные инженеры и стремящиеся к карьере мужчины среднего городского слоя. П. Нойманн-Виттер (Лапгаль-Госфельден) анализировала взгляды мужчин и женщин, использующих в качестве средства передвижения велосипед в процессе индустриализации и модернизации общества в нач. XX в. Отмечалось наличие среди бюргеров как прогрессивных, так и консервативных взглядов на процессы феминизации. К. Ейш (Тюбинген) в докладе «Автомашины, мужественность, смерть» подчеркнула, что смерть на дорогах остается преимущественно «мужской проблемой» в 1995 г. на дорогах Германии погибло 9454 чел., 84% виновников и 73% жертв катастроф со смертельным исходом – мужчины. Б. Тоблер (Базель) говорила о различных подходах мужчин и женщин к коммуникации в компьютерной сети, в частности анализировались способы использования и специфика методов коммуникации.

На секции «Внутреннее пространство, внешнее пространство» (куратор: Г. Фрис-Рейманн (Майнц)) выступило 4 докладчика.

В докладах Х. Кейм (Берлин) и д-ра А. Шёнс (Шалльштадт) рассматривались проблемы проектирования жилья в интересах женщин, с учетом изменений образа жизни и потребностей в послевоенное время. На основе биографических материалов писательницы-гуманстки А. К. Гарве в докладе Л. Кох-Шарцер анализировался путь становления женского самосознания в переходную эпоху, когда в духовной культуре общества боролись ортодоксальная вера и деизм, пиетизм и сентиментальность и доминировало мужское влияние. С. Кюблер (Бад Бад Нойхайм) говорила о деятельности в конце XIX в. мужчин из «Союза немецких друзей розы», которые занимались разведением новых сортов роз и стремились сохранить в индустриально развивающемся обществе «природную женственность».

Кроме докладов на пленарных и секционных заседаниях в дни работы конгресса состоялись заседания разных групп, в том числе «Комиссии по международной этнографической библиографии», «Комиссии по немецкой и восточноевропейской этиологии», «Рабочей группы по культурно-историческим музеям», «Комиссии по исследованию туризма» и др.

Следующий конгресс немецких этнологов планируется провести в 1999 г.

© 1998 г., ЭО, № 3

В. А. Толстов, П. А. Трибунский

РЯЗАНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КРАЯ

Основным научным центром Рязанской губернии конца XIX – начала XX в. была ученая архивная комиссия (РУАК) – одна из старейших среди подобных ей комиссий, действовавших в России с 1884 по 1918 г. Деятельность ее была чрезвычайно плодотворной.

Официально функции этих комиссий ограничивались главным образом архивной сферой¹. Заслугой провинциальных историков было их расширение до уровня научного исследования различных сторон прошлого своего края. Однако если деятельность РУАК в области архивного дела, археологического изучения Рязанщины, истории ее культуры получила некоторое отражение в публикациях, то вклад комиссии в этнографическое изучение края пока не привлёк внимание исследователей.

Впервые на этнографические исследования как одну из возможных сфер деятельности РУАК указал акад. Н.В. Калачов в речи по случаю открытия комиссии². Сложность, однако, заключалась в том, что этнографов-профессионалов в Рязани не было. В первые годы существования РУАК в ее «Трудах» печатались статьи и заметки, содержавшие отрывочный материал по этнографии края. Это прежде всего работы А.П. Мансурова, И.В. Добролюбова и А.В. Селиванова³.

Живший в Касимовском у. А.П. Мансуров интересовался происхождением названий сел и урочищ и выяснением этнического состава населения уезда⁴. Ему же принадлежит статья о кустарных промыслах Касимовского у., где описываются их распространение, цены, рынки сбыта и т.д.⁵

Некоторые сведения по этнографии содержатся в статьях И.В. Добролюбова, посвященных церковной истории: это публикация записанных в 1830-е годы песен рязских ежонцов⁶, описание обычая «катания причта» в Данковском у. и мер духовенства по борьбе с ним⁷.

В заметке А.В. Селиванова о хлыстовской общине в с. Карине Зарайского у. содержались сведения об истории ее формирования, описания обрядов, приводились отрывки религиозных песен⁸.

Свою лепту в этнографическое изучение края внес известный диалектолог Е.Ф. Будде, проживавший в 1890–1893 гг. в Скопине. Занимаясь поиском материалов для магистерской диссертации, он близко сошелся с тогдашним правителем дел комиссии А.В. Селивановым, который помог ему изучить архив РУАК и рекомендовал его в члены комиссии. На избрание Е.Ф. Будде ответил благодарственным письмом⁹. А.В. Селиванов предложил напечатать диссертацию в «Трудах РУАК», на что Е.Ф. Будде согласился, но после получения отрицательного ответа своего оппонента был вынужден отказаться от предложения. Взамен этого в письме Селиванову от 30 марта 1892 г. он обещал прислать «какую-нибудь статью более этнографического характера, чем лингвистического, например, некоторые песни Рязанской губернии с их объяснением или что-нибудь подобное»¹⁰. По неизвестным причинам обещание выполнено не было, хотя ученый продолжал контактировать с РУАК, не раз подчеркивая «нравственную связь» с комиссией¹¹. Выход в свет диссертации Е.Ф. Будде не остался незамеченным. В «Библиографической заметке», напечатанной в «Трудах РУАК», давалась высокая оценка его работы и указывалось, что «этот труд имеет непосредственное отношение к вопросам этнографии Рязанского края». Стоит заметить, что анонимный автор (видимо, А.В. Селиванов) понимал этнографию в широком смысле – как «народоведение», не выделяя диалектологию в отдельную научную дисциплину¹².

Е.Ф. Будде специально не занимался этнографическим изучением Рязанщины, но в его трудах по диалектологии содержится немало записей песен, описаний обрядов, средств передвижения, построек и т.д.¹³

Свидетельством возросшего интереса РУАК к этнографии края стало крупное исследование И.И. Проходцова, посвященное предбрачным обычаям и убыткам крестьян¹⁴. Документальную основу работы составили книги решений волостных судов Рязанской губ. Когда на заседании комиссии 10 декабря 1893 г. автор представил главную часть работы, «чтения возбудили интерес и вызвали прения между членами комиссии»¹⁵. Указав на живучесть внешней традиционной формы заключения браков, И.И. Проходцов рассмотрел такие обычаи, как кладка, смотренье, сватовство, рукобитье, сговор, девичник и т.д. Подробному исследованию подверглось соотношение родительской власти и самостоятельности жениха и невесты. В качестве доказательства тезиса об углублении эмансипации женщин приводились данные об учащении фактов отказа невесты от жениха. В рукописном варианте работы содержатся дополнительные примеры этого явления¹⁶. И.И. Проходцов вносит некоторые коррективы в работу Л.П. Весина «Современный великорос в его свадебных обычаях и домашней жизни», распространявшего обычай оплакивания невесты на всю Рязанскую губ.¹⁷, и указывает более точные границы бытования последнего.

На широкие перспективы этнографического изучения края обратил внимание комиссии В.С. Малченко, предложивший на годичном собрании 28 марта 1899 г. включить в план работы РУАК наблюдение за исчезающими мотивами народных песен, легенд, говоров, за отживающими свой век старинными орудиями производства, за свадебными и иными обрядами. Он предложил поддерживать связи с экспедициями, изучающими этнографию Рязанщины, и по возможности принимать в них участие. Предложение было принято комиссией к сведению¹⁸, но так и осталось на бумаге. На заседании РУАК 5 сентября 1901 г. обсуждался вопрос о содействии песенной комиссии Русского географического общества, которая намеревалась заняться изучением «живущих еще в народе остатков его песенного творчества». Собрание постановило ознакомить членов РУАК с присланным вопросным листом¹⁹, однако и это постановление осталось несуществующим.

Постепенно этнография приобретает все большее число приверженцев. Член-сотрудник РУАК

В.М. Гайдуков, имевший опыт бытовых и этнографических зарисовок²⁰, сделал на заседании 15 октября 1903 г. сообщение «О населении мещерского края Рязанской и Владимирской губерний»²¹.

К числу заметных работ, имеющих отношение к этнографии, можно отнести библиографический указатель литературы о Рязанском крае, составленный И.В. Добролюбовым. Указатель включал раздел по этнографии, куда вошли книги, вышедшие до создания РУАК, а также ряд статей, опубликованных в ее «Трудах»²². В целом указатель можно оценить как достаточно полный и добротнo составленный.

В это же время член-сотрудник РУАК, учитель I мужской гимназии Д.Д. Солодовников попытался привлечь своих учеников к сбору прибауток, песен, загадок и т.д. О первых результатах он доложил на заседании комиссии 15 ноября 1907 г., где зачитал поверье, записанное одним из гимназистов в Малинковой волости Михайловского у. Д.Д. Солодовников предложил начать систематический сбор этнографического материала, указав на необходимость привлечения к этой работе сельских учителей, священников, воспитанников учебных заведений, помещая их записи в «Трудах». Идея была поддержана одним из наиболее влиятельных деятелей комиссии А.В. Селивановым, считавшим, что «занести на страницы печати отживающие этнографические материалы весьма полезно». Собрание постановило просить все архивные комиссии в целях обмена опытом поделиться с РУАК программами по сбору этнографических сведений²³.

Обращение от 22 декабря 1907 г. было разослано по 17 адресам. Ответы пришли от 10 комиссий. Пять (Тверская, Ярославская, Вятская, Оренбургская, Тамбовская) ответили, что материал по этнографии не собирают. Курская комиссия собирала только печатный материал, и лишь отдельные ее члены безо всякой системы записывали народные песни. Симбирская УАК указала на возможные пути оповещения всех желающих записывать народные песни: через периодическую печать и путем рассылки извещений. Собранный этой комиссией материал вошел в юбилейный сборник, высланный в подарок РУАК. Лишь три комиссии (Черниговская, Саратовская, Костромская) прислали анкеты по собиранию этнографических сведений. Программа Черниговской УАК была посвящена также сбору сведений по истории и археологии²⁴.

Присланные ответы помогли РУАК в решении вопроса об особой этнографической подкомиссии, созданной на заседании 31 января 1908 г. для разработки программы и вообще способов собирания этнографических материалов. В нее вошли С.Д. Яхонтов, А.Ф. Гартвиг, В.П. Кравков, В.П. Соколов, Д.Д. Солодовников, С.А. Пырсин и И.И. Проходцов: 16 мая к ним присоединился И.И. Пилин. На том же заседании был обсужден вопрос об обращении к населению при рассылке вопросных листов по этнографии; подкомиссии было поручено разработать программу сбора сведений и разослать ее по губернии. В течение мая 1908 г. такая программа была разработана. Она содержала вопросы не только по этнографии, но и по истории, археологии, археографии. Среди вопросов по этнографии были вопросы об обычном праве, народной топонимии, фольклоре, поверьях, обычаях, пище, одежде и других предметах материальной культуры²⁵. Вскоре обращение вместе с вопросами было напечатано²⁶. К сожалению, состояние источников не позволяет ответить, была ли разослана программа и пришли ли заполненные анкеты. Что же касается подкомиссии, то ее бурный старт так и остался без финиша. Видимо, после выработки программы подкомиссия перестала работать.

В 1907–1908 гг. в «Трудах РУАК» были опубликованы две статьи по церковной истории, содержащие богатый этнографический материал. В заметке священника И. Соколова были описаны обряды, связанные с крещением детей, болезнями, венчанием, первым месяцем супружеской жизни, в с. Григорьевское Зарайского у.²⁷ В статье диакона М. Сервилина встречается описание свадебных и родильных обычаев в с. Ямлонги Егорьевского у.²⁸

В «Трудах» комиссии того периода часто можно встретить сведения по этнографии Рязанщины, включенные в заметки по другой проблематике. Так, в отчете И.И. Проходцова об археологическом исследовании кургана близ с. Дегтяное Спасского у. приводились сведения о народных преданиях и легендах, связанных с урочищами той местности²⁹. В протоколах заседаний РУАК за 1909 г. было зафиксировано существование легенды о курганах близ с. Нарма Касимовского у.³⁰

В «Трудах РУАК» за 1911, а также за 1914/15 гг. были опубликованы собранные гимназистами песни, прибаутки, частушки, заговоры, поверья³¹. Географический охват их широк: пять уездов (Рязанский, Михайловский, Рязжский, Сапожковский, Пронский). Основной возраст информаторов – 50–70 лет; главный интерес собирателей материалов – свадебные песни. Если первоначально этот материал собирался по просьбе Д.Д. Солодовникова, то позже учащиеся занимались этим в ответ на обращение РУАК. Весь записанный материал Д.Д. Солодовников сгруппировал и снабдил комментариями, в которых указал, когда поются те или иные песни, провел сравнение вариантов текстов из других губерний. На заседании 10 февраля 1915 г. Д.Д. Солодовников зачитал реферат о народных песнях: ему, а также гимназистам

«за их труды и охоту в собирании народных песен» была вынесена благодарность³². Один из гимназистов – А. Афиногенов – продолжил начатое дело, собрав в 1918 г. 52 частушки в Рязанском у.³³

В конце 1915 г. РУАК приняла участие в выработке «Правил привоза и хранения старых архивных дел». В проекте, составленном И.И. Проходцовым, дела, «имеющие значение для этнографии, подлежали вечному хранению»³⁴.

В течение всего периода существования РУАК обменивалась изданиями со многими научными обществами, занимавшимися этнографией, неоднократно получала приглашения принять участие в разного рода этнографических выставках и чествованиях³⁵. В ее состав входила целая плеяда известных ученых, внесших свой вклад в этнографическое изучение края: этнографы Д.Н. Анучин (с 1887 г.) и В.В. Богданов (с 1907 г.), археолог В.А. Городцов (с 1889 г.), филолог А.А. Шахматов (с 1887 г.)³⁶.

В письме от 27 ноября 1916 г. Д.К. Зеленин сообщил РУАК о желании быть избранным в ее члены, «чтобы ближе ознакомиться с местными научными изданиями»³⁷. Анализ предыдущих работ ученого, посвященных в том числе и этнографии Рязанщины, показывает, что он не был знаком с работами, опубликованными в «Трудах» комиссии³⁸. 24 января 1917 г. избрание было утверждено: библиотека РУАК обогатилась пожертвованным им третьим выпуском «Описания рукописей...», где были указаны рукописи по Рязанской губ.³⁹

Музей РУАК включал в себя богатейшее собрание предметов кустарного промысла и этнографических экспонатов (к 1899 г. – более 650 экз.)⁴⁰. К празднованию 800-летия Рязани РУАК собиралась организовать выставку из имеющихся этнографических экспонатов, но это осталось нереализованным⁴¹. По описи 1901 г. в музее имелся отдельный кустарный отдел, включавший витрины с гончарными, деревянными и полотняными изделиями⁴². Экспонаты приобретались путем покупки, принятия в дар и непосредственного сбора. Так, в 1890 г. РУАК выкупила после смерти А.Т. Бахрушина более 50 предметов старинного шитья и одежды из его коллекции⁴³. В 1897 г. князь Н.С. Волконский подарил музею коллекцию произведений крепостных крестьянок ручной работы, приобретенную им в хозяйстве С.И. Колобовой⁴⁴. Центральное место среди этнографических экспонатов музея занимал женский манекен в мешчерском костюме. В шкафах и витринах были представлены рогатые кики, кокошники, налобники, нагрудники, шушпаны и т.д.⁴⁵. После ликвидации РУАК в 1918 г. большая часть экспонатов попала в краеведческий музей.

Итак, заслугой Рязанской ученой архивной комиссии стало включение в поле своей деятельности этнографии как составной части изучения исторического прошлого края. Вклад комиссии нашел отражение в фундаментальной научной разработке отдельных тем (труд И.И. Проходцова), во введении в оборот нового материала (публикации Д.Д. Солодовникова), библиографической систематизации ранее опубликованных работ (указатель И.В. Добролюбова), выработке программы и способов собирания этнографического материала, в аккумуляции экспонатов в музее. Хотя этнографическое изучение края получило отрывочное отображение в общей системе работы РУАК⁴⁶, комплекс данных, добытых комиссией, представляет интерес и для современных исследователей. Созданное в 1920 г. Общество исследователей Рязанского края (ОИРК) при определенных оговорках может быть названо преемником РУАК. В состав ОИРК вошел ряд членов комиссии. Задумывая в начале своего существования этнографическое изучение Рязанщины, ОИРК воспользовалось анкетой РУАК 1908 г.⁴⁷ Следует отметить, что в целом этнографическое исследование Рязанщины сотрудниками ОИРК вышло на качественно новый уровень.

Примечания

¹ Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1880–1884 годы. СПб., 1886. С. 457–458.

² Журнал Высочайше учрежденной Рязанской губернской ученой архивной комиссии. Заседание 15 июня 1884 г. Рязань, 1884. С. 2.

³ Мнение авторов биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917» (М., 1989. Т. 1. С. 451) о том, что писатель В.К. Власнев, опубликовавший в «Трудах РУАК» статью по истории сел Белоомут, Ловец, Любичи и Дединово (см.: Труды Рязанской ученой архивной комиссии (далее – ТРУАК), 1894. Т. IX. № 2. Рязань, 1895. С. 103–136), собирал также материалы по этнографии, оставшиеся неопубликованными, не соответствует действительности. Указанное архивное дело (см.: Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 869. Оп. 1. Д. 216 (новый номер – 260). Л. 1–24) – всего лишь черновик вышеуказанной опубликованной статьи В.К. Власнева.

⁴ Мансуров А.П. К вопросу о древнем населении Мещерского края // ТРУАК. 1889. Т. IV. № 1. Рязань, 1890. С. 19. Рукопись см.: ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 142. Л. 1–6. На заседании комиссии 8 января 1889 г. А.П. Мансуров предложил привлечь к сотрудничеству по разрешению вопроса о происхождении названий

сел и урочищ Касимовского у. членов Казанского общества археологии, истории и этнографии (См.: ТРУАК. 1889. Т. IV. № 1. Рязань, 1890. С. 18).

⁵ Мансуров А.П. Кустарные промыслы в Касимовском уезде // Рязанские губернские ведомости. 1888. № 83, 84.

⁶ Журнал заседаний Высочайше учрежденной Рязанской ученой архивной комиссии за 1886 г. Рязань, 1887. С. 33, 35–36.

⁷ Добролюбов И.В. Меры к искоренению невежества и суеверий в духовенстве и народе, предпринятые преосв. Симоном. арх. Рязани // Журналы Высочайше учрежденной Рязанской губернской ученой архивной комиссии за 1884–85 гг. Рязань, 1885. С. 6–8. То же см.: Рязанские губернские ведомости. 1885. № 39.

⁸ Селиванов А.В. Из дел о расколе. I. Хлыстовская ересь в с. Жарине, Зарайского уезда // ТРУАК. 1887. Т. II. № 5. Рязань. 1888. С. 93–100.

⁹ ТРУАК. 1892. Т. VII. № 1. Рязань, 1893. С. 15; № 2. Рязань, 1893. С. 29–30. Подробнее о роли Е.Ф. Будде в изучении рязанских говоров см.: Никольский А.А. История изучения говоров Рязанской области. Рязань, 1985. С. 10–14.

¹⁰ ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 2271. Л. 249 об.

¹¹ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 45. Л. 162 об. – 163.

¹² ТРУАК. 1892. Т. VII. № 7–8. Рязань, 1893. С. 135–136.

¹³ См.: Будде Е.Ф. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей Рязанского говора. Варшава, 1892. С. 154–188; *его же*. Материалы по русской диалектологии. Образцы народного говора Скопинского уезда Рязанской губернии // Этнограф. обозрение. 1894. № 2. С. 143–152; *его же*. Отчет о командировке в Рязанскую губернию на летние месяцы 1894 г. Казань, 1895. С. 7–11, 17–21, 26–29, 32–33; *его же*. К истории великорусских говоров. Опыт историко-сравнительного исследования народного говора в Касимовском уезде Рязанской губернии. Казань, 1896. С. 334–370.

¹⁴ Проходцов И.И. Предбрачные обычаи и убытки в Рязанской губернии // ТРУАК. 1892. Т. VII. № 6. Рязань, 1893. С. 101–106; *его же*. Предбрачные обычаи и убытки крестьян Рязанской губернии // ТРУАК. 1895. Т. X. № 1. Рязань, 1895. С. 35–59.

¹⁵ ТРУАК. 1894. Т. IX. № 1. Рязань, 1895. С. XII.

¹⁶ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 247. Л. 1–16.

¹⁷ Русская мысль. 1891. № 9. С. 81.

¹⁸ ТРУАК. 1899. Т. XIV. № 2. Рязань, 1900. С. XX.

¹⁹ ТРУАК. 1901. Т. XVI. № 3. Рязань, 1902. С. XXV.

²⁰ См., например, Гайдуков В.М. Из быта Мещерского края (Дедушка Архип) // Рязанский листок. 1897. № 46–50.

²¹ ТРУАК. 1903. Т. XVIII. № 3. Рязань, 1904. С. XXIII.

²² Добролюбов И.В. Материалы для библиографии Рязанского края // ТРУАК. 1905. Т. XX. № 3. Рязань, 1905. С. 273–276.

²³ ТРУАК. 1907. Т. XXII. № 1. Рязань, 1908. С. XXIV–XXV. Подробнее о работе учащихся по сбору этнографических материалов см.: Трибунский П.А. Исследовательская работа по краеведению как духовно-нравственная основа формирования патриотического сознания учащихся в наследии светских и православных педагогов и современная школа. Тез. докл. науч.-практ. конф., 27 марта 1996. Рязань, 1996. С. 140–142.

²⁴ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 94. Л. 2–6 об., 12–13, 23, 29, 52, 55–57 об., 59–59 об., 126–126 об., 134–136, 211–211 об.

²⁵ ТРУАК. 1907. Т. XXII. № 2. Рязань, 1909. С. II, XX–XXI; Отчет о деятельности Рязанской ученой архивной комиссии за 1908 г. Рязань, 1910. С. 3–6; Лаппо-Данилевский А.С. Доклад о деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам за 1904–1911 гг. СПб., 1913. С. 84.

²⁶ Высочайше учрежденная Рязанская Губернская Ученая Архивная Комиссия обращается с покорнейшей просьбой ко всем лицам, интересующимся стариной, записать в местности, где они проживают, сведения по прилагаемой при этом программе... Рязань, б.г. 9 с.

²⁷ Соколов И. Село Григорьевское (церковная и бытовая старина) // ТРУАК. 1908–1909. Т. XXIII. № 1. Рязань, 1910. С. 48.

²⁸ Сервилин М. Церковно-бытовая старина в Рязанской губернии. Из истории статистического описания села Ялмонти, Егорьевского уезда, Рязанской губернии // ТРУАК. 1907. Т. XXII. № 1. Рязань, 1908. С. 51–53.

²⁹ Проходцов И.И. Могильник из местности Закопище близ села Дегтяного, Спасского уезда // ТРУАК. 1913. Т. XXVI. № 1. Рязань, 1915. С. 116–117.

³⁰ ТРУАК. 1910. Т. XXIV. № 1. Рязань, 1911. С. IX.

³¹ Материалы для изучения народного творчества Рязанской губернии. Сообщил Д. Солодовников // ТРУАК. 1911. Т. XXV. № 1. Рязань, 1913. С. 80–95; Солодовников Д.Д. Народное творчество Рязанской губернии // ТРУАК. 1914/15. Т. XXVII. № 1. Рязань, 1916. С. 101–117.

³² ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 122. Л. 71.

³³ Мансуров А.А. Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1929. Вып. 2. С. 6.

³⁴ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 122. Л. 17; Д. 123. Л. 4–5, 10, 12.

³⁵ См., например: ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 117. Л. 40; Д. 121. Л. 21, 105; ТРУАК. 1887. Т. II. № 8. Рязань, 1888. С. 188; 1908–1909. Т. XXIII. № 1. Рязань, 1910. С. III–V; 1910. Т. XXIV. № 1. Рязань, 1911. С. XVII и др.

³⁶ См., например: Богданов В.В. Из истории женского южно-великорусского костюма // Этнограф. обозрение. 1914. № 1–2. С. 127–145; Городцов В.А. Этнографические заметки. I Обычаи при погребении во время эпидемий. II Опахивание деревни во время эпидемий // Этнограф. обозрение. 1897. № 3. С. 185–186; Шахматов А.А. Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянским, И.С. Гришкиным и др. Пг., 1916. С. 75–124 (Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. XCV. № 1).

³⁷ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 126. Л. 13.

³⁸ Зеленин Д.К. Великорусские говоры с неорганическим и непреходным смягчением заднебных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. СПб., 1913. С. 57–59, 308–330; *его же*. Описание рукописей Ученого Архива Императорского Русского Географического общества. Пг., 1916. Вып. 3. С. 1158–1182.

³⁹ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 126. Л. 13, 14–14 об.; Д. 127. Л. 2.

⁴⁰ Проходцов И.И. Высочайше утвержденная Рязанская ученая архивная комиссия. Обзорение пятнадцатилетней деятельности. Рязань, 1899. С. 90.

⁴¹ Празднование 800-летия (1095–1895 гг.) г. Рязани. 20–22 сентября 1895 года. Рязань, 1896. С. 4.

⁴² Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (далее – НАРИАМЗ). Д. 43. Л. 1–2.

⁴³ ТРУАК. 1890. Т. V. № 6. Рязань, 1891. С. 104; НАРИАМЗ. Д. 60. Л. 9. Опись экспонатов, поступивших из коллекции А.Т. Бахрушина см.: Селиванов А.В. Краткий каталог Рязанского музея. I. Отдел археологический. Рязань, 1889. С. 20–21.

⁴⁴ ТРУАК. 1897. Т. XII. № 3. Рязань, 1898. С. XXXIX; НАРИАМЗ. Д. 25. Л. 13.

⁴⁵ НАРИАМЗ. Д. 25. Л. 12–12 об., 29.

⁴⁶ Утверждение О.С. Тянь о проведении РУАК под руководством А.И. Черепнина этнографических исследований края следует отнести к области историографических мифов (см.: Тянь О.С. Историки и общественные деятели Рязанской губернии XIX–XX веков // Общественная мысль и политические деятели России XIX и XX веков. (Матер. науч. конф. 16–17 апреля 1996 г.). Смоленск. 1996. С. 134.)

⁴⁷ ГАРО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об. – 6, 15–16 об.

© 1998 г., ЭО, № 3

ХIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО БАЛКАНСКОМУ ФОЛЬКЛОРУ

Симпозиум, устраиваемый в Охриде раз в три года в одно и то же время – 7–8 июля, объединяет специалистов по фольклору народов балканского ареала. Место для симпозиума избрано далеко не случайно: «Своей примерной просветительско-славянской деятельностью и высокой добродетельностью славянские просветители Климент и Наум Охридские, чьи светлые гробницы хранят их останки у самых берегов прекрасного Охридского озера, оставались в памяти народной, в народной традиции. О них созданы многочисленные народные предания, которые в легендарной форме отражают их благородную деятельность на македонской земле... Особенно очевидно это в тех народных преданиях, которые создавались в Охриде и окрестностях его»¹. Наряду с учеными балканских и прибалканских стран симпозиум привлекает славистов разных стран Европы и Америки.

Тема ХIII симпозиума (7–8 июля 1997 г.) – «Верования в фольклоре балканских народов». Работа велась в четырех секциях: «Народная словесность», «Этнология», «Народное искусство», «Этномузыкалогия».

Как и следовало ожидать, самой крупной оказалась секция «Народная словесность». Открылась она докладом известного македонского ученого Т о м е С а з д о в а (Скопье) «Верования как классификационная проблема». Устная народная поэзия и проза рассматривались в докладах с разных сторон и в